

хорошимъ барышомъ. Красавецъ Тэтунгъ дико бурлилъ теперь вблизи насъ по своему каменистому ложу. Ширина этой рѣки близъ устья Рангхта около 25 сажень; вода свѣтлая, зеленоватая; когда же, послѣ дождей, она прибываетъ, то дѣлается весьма мутною отъ лёссовой глины, смываемой рѣкою въ своихъ верховьяхъ.

Погода во время нашего пребывавія въ горахъ Южно-тэтунгскихъ, или, вѣрнѣе, съ половины іюля, стояла, противъ ожиданія, хорошая, большею частію ясная. Дожди, хотя и падали нерѣдко съ грозами, но продолжительнаго ненастья не случилось. Вѣтры дули лишь слабые, преимущественно съ востока; всего же чаще выпадали затишья. Солнце по временамъ пекло довольно сильно, но все таки максимум температуры въ тѣни, при наблюденіяхъ въ 1 часъ пополудни, равнялся лишь $+ 26,7^{\circ}$, да и то въ сравнительно низкой долинь Тэтунга ¹⁾. Въ ясныя ночи падала сильная роса. Однако, не смотря на эту росу и на 25, считавшихся въ теченіе всего іюля, дней съ дождемъ, здѣшнія, балованныя относительно влаги, растенія начинали уже блекнуть на открытыхъ склонахъ южнаго горнаго пояса.

Черезъ Тэтунгъ мы перешли по деревянному мосту, устроенному въ трехъ верстахъ выше кумирни Чертынтонъ и памятного намъ еще отъ перваго здѣсь путешествія. Мостъ этотъ построенъ въ полномъ смыслѣ на «курьихъ ножкахъ», такъ какъ устои, состоящіе изъ деревянныхъ бревенъ, не вкопаны въ землю и ничѣмъ прочно не утверждены, но прямо поставлены на выдающихся близъ воды скалахъ. Сверху этихъ устоевъ положены горизонтально бревна, на выдвинутыхъ концахъ которыхъ держится настилка. Все это отъ времени сильно покривилось на бокъ. Тѣмъ не менѣе черезъ описанный мостъ пока еще ходятъ благополучно. Такъ перешли и мы; затѣмъ, переваливъ упирающійся въ Тэтунгъ небольшой отрогъ сѣверныхъ горъ, расположились близъ кум. *Чертынтонъ*.

Кумирня
Чертынтонъ.

Эта тангутская кумирня, по величинѣ и отдѣлкѣ, много уступаетъ Чейбсену, но за то расположена въ живописнѣйшей мѣстности на лѣвомъ берегу Тэтунга, подъ громадными отвѣсными скалами, на которыхъ часто можно видѣть спокойно пасущихся куку-ямановъ. Число ламъ простирается до 800; живутъ они въ нѣсколькихъ десяткахъ, быть можетъ и сотнѣ, глиняныхъ фанзъ, густо скученныхъ въ двѣ группы. Впереди до берега Тэтунга разстилается большой лугъ, который, безъ особеннаго труда, можно бы было обратить въ прекрасный садъ съ плантаціею лекарственнаго ревеня. Но грубые, лѣнливые ламы подоб-

¹⁾ Тамъ же въ іюнѣ 1872 г. мы наблюдали максимум температуры $+ 31,6^{\circ}$.